

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
19 December 2023
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Рабочая группа по произвольным задержаниям

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее девяносто восьмой сессии, 13–17 ноября 2023 года

Мнение № 61/2023 относительно Питера Ирувьера Миллса (Австралия)

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Комиссия продлила и уточнила мандат Рабочей группы в своей резолюции 1997/50. Во исполнение резолюции 60/251 Генеральной Ассамблеи и решения 1/102 Совета по правам человека Совет взял на себя ответственность за осуществление мандата Комиссии. В своей резолюции 51/8 Совет продлил мандат Рабочей группы на очередной трехлетний срок.
2. В соответствии со своими методами работы 7 июля 2023 года Рабочая группа препроводила правительству Австралии сообщение, касающееся Питера Ирувьера Миллса¹. Правительство ответило на это сообщение с задержкой — 16 октября 2023 года. Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - a) случаи, когда явно невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им срока своего заключения или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - b) случаи, когда лишение свободы является результатом осуществления прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, и в той мере, в которой это касается государств-участников, статьями 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - c) случаи, когда полное или частичное несоблюдение международных норм, касающихся права на справедливое судебное разбирательство, закрепленного во Всеобщей декларации прав человека и в соответствующих международных договорах, принятых соответствующими государствами, является столь серьезным, что это придает факту лишения свободы произвольный характер (категория III);
 - d) случаи, когда просители убежища, иммигранты или беженцы подвергаются длительному административному задержанию без предоставления возможности административного или судебного пересмотра или средства правовой защиты (категория IV);

¹ [A/HRC/36/38](#).

е) случаи, когда лишение свободы представляет собой нарушение международного права по причине дискриминации по признаку рождения, гражданства, этнического или социального происхождения, языка, религии, экономического положения, политических или иных убеждений, пола, сексуальной ориентации, инвалидности или иного статуса, целью или результатом которой может стать игнорирование равенства людей (категория V).

1. Представленные материалы

а) Сообщение источника

4. Считается, что Питер Ирувьер Миллс родился 25 июля 2002 года. Его гражданство неизвестно, но предполагается, что он нигериец. У г-на Миллса нет достоверных документов, удостоверяющих личность, как и достоверной и поддающейся проверке независимым образом информации о его биологической семье.

5. Источник утверждает, что, согласно фактическим обстоятельствам, в детстве г-н Миллс был похищен и незаконно вывезен из Нигерии двумя лицами, выдававшими себя за его родителей, которые затем оставили его на попечение другой женщины («тетки» г-на Миллса), у которой впоследствии его изъяли государственные службы защиты детей.

6. 6 августа 2011 года г-н Миллс прибыл в Австралию вместе с женщиной, выдававшей себя за его мать, и двумя другими несовершеннолетними, причем человек, выдававший себя за отца г-на Миллса, прибыл в Австралию ранее в том же году. В то время г-ну Миллсу было 8 или 9 лет. Источник поясняет, что г-н Миллс и двое других несовершеннолетних прибыли в Австралию в качестве иждивенцев лица, выдававшего себя за их отца, указанных в его спонсируемой профессиональной визе (подкласс 176).

7. В 2013 году, когда г-ну Миллсу было около 12 лет, он ненадолго вернулся в Лагос, чтобы ухаживать за женщиной, которая якобы была его бабушкой. Во время своего пребывания в Нигерии г-н Миллс не посещал школу. В июне 2014 года он вернулся в Австралию и был передан на попечение женщины, выдававшей себя за его тетку.

8. В 2015 году Департаменту иммиграции и пограничного контроля стало известно, что г-н Миллс не является сыном пары, с которой он прибыл в Австралию. У этих лиц не имелось документов, подтверждающих, что они усыновили г-на Миллса или были назначены его законными опекунами. 7 января 2016 года власти аннулировали спонсируемую профессиональную визу лица, выдававшего себя за отца г-на Миллса, на том основании, что он предоставил поддельные документы в отношении г-на Миллса, которому на тот момент было 13 или 14 лет. Однако Департамент иммиграции и пограничного контроля не предпринял никаких мер ни в отношении двух вышеупомянутых лиц, которые незаконно везли г-на Миллса, ни для оказания содействия г-ну Миллсу в принятии того факта, что он стал жертвой торговли людьми.

9. Источник поясняет, что согласно Закону об иммиграции (опеке над детьми) 1946 года Министр по вопросам иммиграции и пограничного контроля стал опекуном г-на Миллса. 20 октября 2016 года г-ну Миллсу была выдана переходная виза (подкласс 050).

10. В 2018 году, когда г-ну Миллсу было около 16 лет, он был изъят из-под опеки женщины, выдававшей себя за его тетку. Источник отмечает, что в расследовании по вопросу об обеспечении защиты ребенка, проведенном до его изъятия, было отмечено неподобающее поведение лиц, выдававших себя за его отца и его тетку, по отношению к г-ну Миллсу, включая моральное надругательство, ограниченный доступ к ресурсам и принуждение принимать душ в их присутствии. Источник утверждает, что это заставляет задуматься о том, не был ли г-н Миллс незаконно ввезен в Австралию в неблагоприятных целях.

11. Г-н Миллс был помещен в специализированное учреждение, но впоследствии стал бездомным. 17 июля 2019 года в отношении г-на Миллса был вынесен приказ об осуществлении надзора в течение девяти месяцев за преступления, совершенные им в 2018 году.
12. 26 ноября 2019 года Административный апелляционный суд оставил в силе решение об аннулировании спонсируемой профессиональной визы лица, которое выдавало себя за отца г-на Миллса, и постановил, что он не обладает юрисдикцией для вынесения решения относительно аннулирования визы иждивенца, выданной г-ну Миллсу.
13. 26 декабря 2019 года срок действия переходной визы г-на Миллса истек. 8 января 2020 года ему была выдана еще одна переходная виза на основании выезда.
14. В январе 2020 года г-н Миллс содержался под стражей в течение пяти месяцев за преступления, совершенные в 2019 и 2020 годах, среди которых были кража, разбой и умышленное причинение вреда. Источник отмечает, что если дата рождения г-на Миллса действительно 25 июля 2002 года, то на момент его помещения в изолятор временного задержания для совершеннолетних мужчин он был несовершеннолетним (ему было 17 лет).
15. 4 июня 2020 года г-н Миллс был осужден к наказанию в виде лишения свободы сроком 5 месяцев и был направлен в общинные исправительные службы на 18 месяцев, включавшие в себя психиатрическое, оказание консультационной помощи по вопросам наркотиков и алкоголя и прохождение программ по изменению поведения. Председательствующий судья также распорядился о судебном надзоре. Это распоряжение до сих пор не выполнено, отмечает источник, несмотря на то что председательствующий судья запрашивал информацию о г-не Миллсе в порядке судебного надзора.
16. Согласно источнику, в тот же день 4 июня 2020 года г-н Миллс был помещен под стражу на основании статьи 189 (пункт 1) Закона о миграции 1958 года. Источник поясняет, что в соответствии с Законом о миграции г-н Миллс как незаконно пребывающий в стране негражданин (у него нет визы и он не является гражданином страны) подлежит обязательному задержанию.
17. 30 сентября 2020 года г-н Миллс подал заявление на получение защитной визы. Заявление было заполнено миграционным агентом, который получил указания от лица, утверждавшего, что оно является отцом г-на Миллса, а не от самого г-на Миллса. Предполагается, что лицо, выдававшее себя за отца г-на Миллса, поручило миграционному агенту преуменьшить роль, которую это лицо сыграло в незаконном ввозе г-на Миллса в Австралию. Г-н Миллс не принимал участия в процессе составления заявления и рассчитывал, что его предполагаемый отец будет действовать в его интересах.
18. Источник отмечает, что только в мае 2022 года г-н Миллс нанял своего собственного законного представителя и оспорил личность лица, которое незаконно ввезло его в Австралию. Тогда же лицо, выдававшее себя за отца г-на Миллса, сообщило, что г-н Миллс на год моложе, чем указано в поддельных документах. Кроме того, только в мае 2022 года г-н Миллс узнал от своего адвоката, что он стал жертвой торговли людьми.
19. 16 ноября 2020 года заявление г-на Миллса на получение защитной визы было отклонено. Принявшее это решение должностное лицо заявило, что у властей есть сомнения относительно личности г-на Миллса, и отметило, что он не предоставил документов, удостоверяющих личность, выданных нигерийскими органами. Это должностное лицо отметило также, что, оценив обстоятельства заявителя в свете информации, содержащейся в решении об аннулировании его визы, и учитывая, что заявитель прибыл в Австралию из Нигерии в составе нигерийской семьи, оно, тем не менее, убедились, что заявитель родился в Нигерии и является гражданином Нигерии.
20. Источник отмечает, что на данный момент Высокой комиссии Нигерии в Австралии не удалось найти записей о г-не Миллсе в официальных правительственных документах. Источник отмечает также, что вышеупомянутая оценка вызывает

сомнения, учитывая, что нигерийская семья, с которой прибыл г-н Миллс, не является его семьей и, кроме того, нет никаких доказательств того, что г-н Миллс является нигерийцем, помимо того факта, что он прилетел в Австралию из Нигерии.

21. Высокая комиссия Нигерии выдала г-ну Миллсу проездной документ для его депортации, запланированной на 24 мая 2022 года, которая была отменена Министерством внутренних дел менее чем за 12 часов до ее осуществления. Министерство внутренних дел не представило никаких письменных объяснений причин отмены депортации и дало устное подтверждение, что она была отменена по техническим причинам. Нет никаких доказательств того, что Высшей комиссии Нигерии известно, что все документы, удостоверяющие личность г-на Миллса, являются подделкой и что у него нет проверяемой независимым образом информации, подтверждающей его личность. Как отмечает источник, неизвестно, планирует ли Министерство внутренних дел выслать г-на Миллса из Австралии.

22. В мае 2022 года г-н Миллс ходатайствовал о задействовании процедуры вмешательства на уровне Министра на основании того, что он является жертвой (с неустановленной личностью) торговли детьми и связанных с этим последствий для психического здоровья, которые не были оценены Министерством внутренних дел. Источник утверждает, что г-ну Миллсу должна быть предоставлена такая защита и выдана переходная виза для проживания в стране на время рассмотрения его заявления.

23. 16 июня 2022 года г-н Миллс подал заявление на получение переходной визы, в котором ему было отказано 20 июня 2022 года. Г-н Миллс обжаловал это решение в Административном апелляционном суде. 4 июля 2022 года Административный апелляционный суд подтвердил решение об отказе в выдаче переходной визы.

24. 7 июля 2022 года Министерство внутренних дел отказалось передать на рассмотрение ходатайство о задействовании процедуры вмешательства на уровне Министра, а 4 августа 2022 года в Федеральный суд Австралии от имени г-на Миллса было подано заявление о пересмотре этого решения.

25. 30 августа 2022 года г-н Миллс вновь подал заявление на получение переходной визы, которое было отклонено Министерством внутренних дел 2 сентября 2022 года. Г-н Миллс обжаловал это решение в Административном апелляционном суде, который 15 сентября 2022 года постановил, что г-н Миллс удовлетворяет предварительным условиям для получения переходной визы, и вернул дело в Министерство внутренних дел для определения того, удовлетворяет ли г-н Миллс каким-либо условиям выдачи такой визы.

26. 20 сентября 2022 года Министерство внутренних дел вновь отклонило заявление о выдаче переходной визы. Г-н Миллс обжаловал это решение в Административном апелляционном суде, который 30 сентября 2022 года оставил в силе решение отклонить заявление о выдаче переходной визы.

27. Источник заявляет, что в настоящее время г-н Миллс находится в центре временного содержания мигрантов Йонга-Хилл. Если Нигерия откажется признавать, что г-н Миллс является нигерийцем, или Министерство внутренних дел не будет готово предпринять попытку депортировать г-на Миллса в Нигерию, то г-ну Миллсу грозит бессрочное содержание под стражей на основании иммиграционного законодательства. Источник предполагает, что процесс его высылки приостановлен из-за слушаний в Федеральном суде Австралии, связанных с решением не передавать на рассмотрение его ходатайство о задействовании процедуры вмешательства на уровне Министра.

28. Источник отмечает, что в предыдущем ходатайстве г-на Миллса о предоставлении защиты не делалось заявлений о том, что он является жертвой торговли детьми и что его реинтеграция в Нигерии будет сопряжена с трудностями, учитывая его длительное отсутствие и тот факт, что его детство прошло в основном в Австралии. Существенным обстоятельством является то, что вопрос о его психическом здоровье и отсутствии служб психического здоровья в Нигерии также не был поднят. В возрасте 14 или 15 лет у г-на Миллса диагностировали сильную

тревожность и депрессию, и он до сих пор не прошел необходимое лечение. Источник отмечает также, что у г-на Миллса практически не останется перспектив в плане получения непрерывного образования согласно его возрасту, если он не получит визу. Колледж Св. Иосифа в Северном Мельбурне заявил о своей готовности оказывать г-ну Миллсу постоянную поддержку, если ему будет выдана виза для возвращения в австралийское общество. Австралийское общество Красного Креста также предложило ему свои услуги по поддержке. Источник вновь заявляет, что нет никаких доказательств того, что Министерство внутренних дел использовало в отношении г-на Миллса подход, учитывающий полученные им травмы.

Юридический анализ

29. Источник утверждает, что продолжающееся содержание г-на Миллса под стражей на основании иммиграционного законодательства является произвольным и подпадает под категории I, II, III, IV и V Рабочей группы.

a. Категория I

30. Источник напоминает, что основанием для лишения свободы г-на Миллса являются статьи 189, 196 и 198 Закона о миграции. Согласно Закону, незаконно пребывающие в стране неграждане (включая тех, кто прибыл с действительными визами, которые затем были аннулированы), такие как г-н Миллс, должны быть задержаны и помещены в центры временного содержания мигрантов до тех пор, пока не произойдет одно из следующих событий: высылка соответствующего лица из Австралии в соответствии со статьями 198 или 199 Закона; депортация соответствующего лица в соответствии со статьей 200 Закона; либо выдача ему визы. Задержание является обязательным, и единственным существенным критерием при принятии решения о необходимости задержания соответствующего лица является наличие или отсутствие у него гражданства страны и действующей визы. Таким образом, такие дискреционные критерии, как гендер, возраст, раса, психическое и физическое здоровье соответствующего лица, не рассматриваются до его задержания.

31. Источник напоминает, что в случаях, когда содержавшиеся в административном порядке под стражей лица оспаривали правовые основания своего содержания под стражей в соответствии с Законом о миграции, правительство обычно отвечало утверждением, что лишение свободы на неопределенный срок является законным, поскольку оно разрешено австралийским законодательством. Законность такой практики была подтверждена Высоким судом Австралии². В этой связи источник ссылается на замечание общего порядка № 31 (2004) Комитета по правам человека, в котором сформулирован принцип, согласно которому государство не может ссылаться на положения своих законов, запрещающих ему выполнять свои международные обязательства, в качестве основания для смягчения своих обязанностей по Пакту. Рабочая группа также рассматривала этот вопрос в ряде своих мнений³.

b. Категория II

32. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Миллса является результатом осуществления его прав и свобод, гарантированных статьями 7, 13 и 14 Всеобщей декларации прав человека и статьями 2, 3, 12 и 26 Пакта.

33. В частности, в связи со статьей 7 Всеобщей декларации прав человека источник утверждает, что сам характер продолжающегося содержания г-на Миллса под стражей является дискриминационным, поскольку его содержание под стражей характерно только для определенной группы населения, а именно для незаконно пребывающих в стране неграждан. В связи с пунктом 1 статьи 13 Всеобщей декларации прав человека утверждается, что практика помещения незаконно пребывающих в стране неграждан,

² High Court of Australia, *Al-Kateb v. Godwin*, Case No. A253/2003, Judgment, 6 August 2004; и *Commonwealth of Australia v. AJL20*, Case Nos. C16/2020 and C17/2020, Judgment, 23 June 2021.

³ См. мнения №№ 74/2018, 1/2019, 2/2019, 74/2019, 35/2020, 70/2020, 71/2020, 72/2020, 17/2021, 68/2021 и 69/2021.

таких как г-н Миллс, в центры временного содержания мигрантов является методом сегрегации, основанным на дискриминационном представлении о том, что просители убежища и беженцы являются людьми второго сорта. Эта идея закреплена в самом Законе о миграции и поддерживается им. Так, утверждается, что статьи 13 и 14 Закона демонстрируют дихотомию между «законно пребывающими в стране негражданами» и «незаконно пребывающими в стране негражданами».

34. В связи со статьей 14 Всеобщей декларации прав человека источник отмечает, что г-н Миллс прибыл в Австралию в качестве ребенка, ставшего жертвой торговли людьми. Его обращение в Министерство внутренних дел о предоставлении защиты контролировалось человеком, который подверг его торговле людьми. Таким образом, обращения г-на Миллса о предоставлении защиты не были должным образом рассмотрены Министерством внутренних дел.

35. Кроме того, в связи со статьей 12 Пакта источник напоминает о замечании общего порядка № 27 (1999) Комитета по правам человека, в котором указано, что вопрос о том, является ли пребывание того или иного иностранца на территории государства «законным», регулируется национальным законодательством, в соответствии с которым в отношении въезда иностранцев на территорию государства могут вводиться ограничения при условии, что они соответствуют международным обязательствам государства.

36. Согласно источнику, в настоящее время г-н Миллс ходатайствует о предоставлении убежища в Австралии в связи с тем, что в детстве он был незаконно ввезен в эту страну с соответствующими пагубными для него последствиями. Таким образом, в настоящее время г-н Миллс стремится найти в Австралии убежище и избежать возвращения в место, где он опасается преследований (включая смерть и пытки), в соответствии с гарантиями, закрепленными в статьях 3, 5, пункте 1 статьи 13 и статье 14 Всеобщей декларации прав человека и статье 7 Пакта. Однако в настоящее время г-н Миллс содержится под стражей на основании пункта 1 статьи 196 Закона о миграции.

37. Источник напоминает, что в недавнем деле Высокий суд Австралии постановил следующее: «При описании содержания под стражей и обосновании его соответствия Закону и его целям всегда необходимо указывать цель содержания под стражей. По закону это может быть только одна из трех целей: высылка из Австралии; получение и рассмотрение заявления на получение визы, разрешающей иностранцу въезд и пребывание в Австралии, и вынесение решения по этому заявлению; или в случае, подобном настоящему, с целью определения того, следует ли разрешить соответствующему лицу подачу соответствующего установленным требованиям заявления на получение визы»⁴. Источник отмечает, что содержание под стражей г-на Миллса не соответствует какой-либо из трех вышеуказанных целей, поскольку он не может быть выслан в Нигерию (или в какую-либо другую страну, так как в его отношении не начато соответствующих процедур), а его ходатайство о вмешательстве на уровне Министра было отклонено Министерством внутренних дел.

38. Кроме того, в связи с пунктом 1 статьи 2 и статьями 3 и 26 Пакта источник утверждает, что сам характер продолжающегося содержания г-на Миллса под стражей является дискриминационным, поскольку его содержание под стражей относится только к определенной группе лиц, а именно незаконно пребывающих в стране неграждан, не имеющих визы.

39. Источник напоминает, что, как отметил Комитет по правам человека, выражение «дискриминация», как оно используется в Пакте, следует понимать как означающее любое различие, исключение или предпочтение, которое основано на признаках расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного положения, рождения или иного обстоятельства и которое имеет целью уничтожение или умаление признания, использования или осуществления всеми лицами, на равных

⁴ High Court of Australia, *Plaintiff S4/2014 v. Minister for Immigration and Border Protection*, Case No. S4/2014, Judgment, 11 September 2014, para. 26.

началах, всех прав и свобод. Широкое понятие «без какого бы то ни было различия» (пункт 1 статьи 2 Пакта) указывает на то, что это положение также охватывает множественную и перекрестную дискриминацию. Утверждается, что г-н Миллс подвергался дискриминации по следующим пересекающимся признакам, которые запрещены Пактом: как «незаконно пребывающий в стране негражданин», что косвенно относится к его национальному происхождению; и как лицо, нуждающееся в защите (проситель убежища).

40. Такие утверждения не противоречат давней практике Комитета по правам человека, а именно принципу, согласно которому дифференциация, основанная на разумных и объективных критериях, не является запрещенной дискриминацией по смыслу статьи 26, поскольку нельзя сказать, что дискриминация в отношении г-на Миллса является разумной в обстоятельствах, когда такая дискриминация имеет практические последствия в виде заключения человека под стражу в административном порядке на неопределенный срок. Согласно международному праву, это вытекает из требования о том, что различие в обращении при осуществлении права должно не только преследовать законную цель, но и должно проследиваться обоснованные отношения соразмерности между используемыми средствами и преследуемой целью. Правительство неоднократно заявляло, что законной целью содержания под стражей является предотвращение проникновения в общество незаконно пребывающих в стране неграждан, прибывших в Австралию нелегальным путем; обеспечение выполнения миграционной программы страны; и оценка личности незаконно пребывающих в стране неграждан и риска безопасности с их стороны. Однако источник отмечает, что остается неясным, как содержание под стражей без определенного срока соразмерно какой-либо из этих целей. Это особенно актуально в ситуациях, когда некоторые из этих целей не могут считаться имеющими постоянный характер, а имеющие такой характер цели могут быть легко достигнуты с помощью менее радикальных и более дешевых альтернатив, таких как требование к соответствующему лицу проживать в определенном месте, предоставлять в соответствующие органы сведения по месту своего пребывания или требование о наличии поручительства в качестве условия пребывания в Австралии.

c. Категория III

41. Источник утверждает, что право г-на Миллса на справедливое судебное разбирательство в связи с его содержанием под стражей не было соблюдено. Хотя правительство регулярно заявляло, что в отношении незаконно пребывающих в стране неграждан, таких как г-н Миллс, осуществляется эффективный контроль со стороны Омбудсмана Австралийского Союза и Комитета по надзору за содержанием под стражей, правительство не смогло объяснить, как эти два механизма контроля соответствуют пункту 4 статьи 9 Пакта.

42. Источник отмечает, что Омбудсмен Австралийского Союза не наделен полномочием обязать Министерство внутренних дел освободить какое-либо лицо из центра временного содержания мигрантов, а Комитет по надзору за содержанием под стражей не является судебным органом и поэтому не отвечает требованиям пункта 4 статьи 9 Пакта. Кроме того, Комитет по надзору за содержанием под стражей является внутренним ведомственным органом и, следовательно, не является независимым.

d. Категория IV

43. Источник утверждает, что в настоящее время г-н Миллс лишен каких-либо средств правовой защиты, которые могли бы положить конец его содержанию под стражей. В этой связи источник ссылается на дело *К. против Австралии*⁵, в котором говорится, что неграждане могут добиваться судебного пересмотра решения о содержании под стражей только с ограниченной целью выяснения того, подпадают ли они под определение «незаконно пребывающий в стране негражданин». Это означает, что незаконно пребывающие в стране неграждане лишены возможности добиваться

⁵ *К. против Австралии* (CCPR/C/76/D/900/1999).

судебного вмешательства по существу, чтобы определить, оправдано ли дальнейшее содержание под стражей.

44. Кроме того, Высокий суд Австралии подтвердил⁶, что в обстоятельствах, когда Австралийский Союз обязан по закону выслать соответствующее лицо из Австралии в кратчайшие возможные сроки, но он медлит с выполнением этой обязанности, то постановление в форме судебного приказа хабеас корпус, которое обычно требует освобождения соответствующего лица из-под стражи, не будет надлежащим средством правовой защиты. Вместо этого Высокий суд постановил, что надлежащим средством правовой защиты в первой инстанции является издание судебного приказа, который обязывает Австралийский Союз выполнить свое законное обязательство по высылке соответствующего лица в кратчайшие возможные сроки. Это объясняется тем, что невыполнение законного обязательства, например обеспечить высылку соответствующего лица в кратчайшие сроки, не делает его содержание под стражей незаконным. Источник отмечает, что это противоречит международной судебной практике, согласно которой право на хабеас корпус считается существующим независимо от того, является ли лишение свободы незаконным.

е. Категория V

45. Источник вновь заявляет о дискриминационном характере продолжающегося административного ареста г-на Миллса.

б) Ответ правительства

46. 7 июля 2023 года Рабочая группа препроводила утверждения источника правительству в рамках своей обычной процедуры сообщений. Рабочая группа просила правительство представить к 6 сентября 2023 года подробную информацию о нынешнем положении г-на Миллса, а также разъяснения относительно правовых положений, обосновывающих его продолжающееся содержание под стражей, а также его совместимости с обязательствами страны по международному праву прав человека, в частности по договорам, ратифицированным государством.

47. 19 июля 2023 года правительство обратилось с просьбой о продлении срока представления ответа на основании пункта 16 методов работы Рабочей группы. Эта просьба была удовлетворена, и был установлен новый срок — 4 октября 2023 года.

48. Правительство представило свой ответ 16 октября 2023 года, т.е. после истечения срока, определенного Рабочей группой. Следовательно, Рабочая группа не может считать ответ представленным в соответствии с методами работы Рабочей группы.

2. Обсуждение

49. В отсутствие ответа со стороны правительства в установленный срок Рабочая группа приняла решение вынести настоящее мнение в соответствии с пунктом 15 своих методов работы.

50. При определении того, является ли лишение г-на Миллса свободы произвольным, Рабочая группа исходит из принципов, установленных в ее правовой практике в связи с решением вопросов, имеющих доказательственное значение. Если источник демонстрирует наличие *prima facie* доказательств нарушения международного права, представляющего собой произвольное содержание под стражей, то следует исходить из того, что бремя доказывания возлагается на правительство, если оно хочет опровергнуть данные утверждения. Одних лишь утверждений правительства о законности произведенных процессуальных действий недостаточно для опровержения заявлений источника⁷. В данном случае правительство приняло решение не оспаривать достоверность *prima facie* утверждений

⁶ High Court of Australia, *Commonwealth of Australia v. AJL20*.

⁷ A/HRC/19/57, п. 68.

источника, которые на первый взгляд представляются достоверными, в установленный срок.

а. Категория I

51. Рабочая группа ссылается на свою правовую практику в отношении Австралии. С 2017 года Рабочая группа рассмотрела более 20 случаев, касающихся одного и того же вопроса, а именно обязательного содержания иммигрантов под стражей в Австралии в соответствии с Законом о миграции⁸.

52. Рабочая группа подтверждает свои выводы относительно этого Закона⁹.

53. Кроме того, Рабочая группа вновь заявляет о своей обеспокоенности тем, что в отношении всех этих дел правительство заявило, что содержание под стражей является законным, исключительно на том основании, что оно соответствует положениям Закона о миграции. Рабочая группа хотела бы вновь пояснить, что такие доводы не могут быть приняты в качестве законных в соответствии с международным правом прав человека. Тот факт, что государство следует своему внутреннему законодательству, сам по себе не доказывает, что это законодательство соответствует обязательствам, которые государство взяло на себя в соответствии с международным правом прав человека. Ни одно государство не в праве уклоняться от своих обязательств по международному праву прав человека, ссылаясь на внутренние законы и нормативные акты.

54. Рабочая группа хотела бы вновь подчеркнуть, что правительство обязано привести свое национальное законодательство, включая Закон о миграции, в соответствие со своими обязательствами по международному праву прав человека. С 2017 года правительству последовательно и неоднократно напоминали об этих обязательствах многочисленные международные правозащитные органы, в том числе Комитет по правам человека¹⁰, Комитет по экономическим, социальным и культурным правам¹¹, Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин¹², Комитет по ликвидации расовой дискриминации¹³, Специальный докладчик по вопросу о правах человека мигрантов¹⁴ и Рабочая группа¹⁵. Рабочая группа призывает правительство в срочном порядке пересмотреть Закон о миграции в свете своих обязательств по международному праву прав человека.

55. Отмечая вышесказанное и те многочисленные случаи, в которых Рабочая группа и другие органы и механизмы Организации Объединенных Наций по правам человека привлекали внимание правительства Австралии к тому, в какой степени Закон о миграции нарушает его обязательства по международному праву прав человека, и отмечая непринятие правительством каких-либо мер, Рабочая группа приходит к выводу о том, что содержание под стражей г-на Миллса на основании вышеуказанного закона является произвольным в соответствии с категорией I, поскольку оно нарушает пункт 1 статьи 9 Пакта. Внутреннее законодательство, нарушающее международные нормы в области прав человека, на что неоднократно обращалось внимание правительства, не может быть принято в качестве законного основания для содержания под стражей, особенно в свете приведенных ниже выводов.

⁸ Мнения №№ 28/2017, 42/2017, 71/2017, 20/2018, 21/2018, 50/2018, 74/2018, 1/2019, 2/2019, 74/2019, 35/2020, 70/2020, 71/2020, 72/2020, 17/2021, 68/2021, 69/2021, 28/2022, 32/2022, 42/2022, 14/2023, 15/2023 и 44/2023.

⁹ Мнение № 35/2020, пп. 98–103.

¹⁰ CCPR/C/AUS/CO/6, пп. 33–38.

¹¹ E/C.12/AUS/CO/5, пп. 17 и 18.

¹² CEDAW/C/AUS/CO/8, пп. 53 и 54.

¹³ CERD/C/AUS/CO/18-20, пп. 29–33.

¹⁴ См. A/HRC/35/25/Add.3.

¹⁵ См., в частности, мнение № 50/2018, пп. 86–89; № 74/2018, пп. 99–103; № 1/2019, пп. 92–97; № 2/2019, пп. 115–117; № 35/2020, пп. 98–103; и № 17/2021, пп. 125–128.

b. Категория II

56. Рабочая группа отмечает, что стороны не оспаривают, что г-н Миллс прибыл в Австралию 6 августа 2011 года, предположительно в возрасте 11 лет, с лицами, которые выдавали себя за его родителей и которые впоследствии оставили его. Предполагается, что г-н Миллс является жертвой торговли людьми.

57. После прекращения действия его переходной визы 4 июня 2020 года он стал мигрантом с неурегулированным статусом и с тех пор находится в иммиграционном заключении.

58. Несмотря на мнения и выводы Рабочей группы относительно Закона о миграции и его совместимости с обязательствами Австралии по международному праву прав человека, Рабочая группа отмечает, что факт нахождения г-на Миллса по сей день под стражей на основании этого Закона не оспаривается. Источник утверждает, что его содержание под стражей нарушает положения Пакта и Всеобщей декларации прав человека.

59. Рабочая группа отмечает, что правительство в своем запоздалом ответе не дало никаких сведений относительно того, когда содержание г-на Миллса под стражей может закончиться. Отмечая, что он уже находится под стражей около трех лет, Рабочая группа вынуждена сделать вывод о том, что его содержание под стражей представляется бессрочным.

60. В своем пересмотренном соображении № 5 Рабочая группа отметила, что любые формы административного задержания или содержания под стражей в контексте миграции должны применяться в качестве исключительной крайней меры в течение как можно более короткого срока и только в том случае, если они оправданы такой законной целью, как, например, документирование въезда, регистрация жалоб или проверка личности в случае сомнений¹⁶. Это перекликается с мнением Комитета по правам человека, который в пункте 18 своего замечания общего порядка № 35 (2014) отметил, что просители убежища, незаконно прибывающие на территорию государства-участника, могут подвергаться принудительному содержанию на короткий период времени для документирования их въезда, регистрации их жалоб и, при наличии сомнений, для установления их личности. Их дальнейшее принудительное содержание на период рассмотрения их жалоб было бы произвольным при отсутствии конкретных причин, относящихся к каждому непосредственному случаю, таких как вероятность того, что человек скроется, опасность совершения им преступлений в отношении других лиц или угроза совершения действий в ущерб национальной безопасности.

61. Рабочая группа не может согласиться с тем, что содержание под стражей в течение более трех лет можно охарактеризовать как короткий первоначальный период, пользуясь формулировкой Комитета по правам человека. Правительство в своем запоздалом ответе не представило в случае г-на Миллса достаточных причин, оправдывающих его содержание под стражей. Рабочая группа приходит к выводу, что для содержания под стражей г-на Миллса нет иных причин, кроме его миграционного статуса, и этот факт не оспаривается правительством.

62. Таким образом, Рабочая группа считает, что г-н Миллс был заключен под стражу в связи с осуществлением своих законных прав, предусмотренных статьей 14 Всеобщей декларации прав человека.

63. Кроме того, хотя Рабочая группа согласна с аргументом, вновь представленным правительством в своем запоздалом ответе в отношении статьи 26 Пакта, она, тем не менее, должна подчеркнуть, что в том же замечании общего порядка № 15 (1986), которое цитируется правительством, Комитет по правам человека также четко указывает, что на иностранцев распространяется общее требование недискриминации

¹⁶ A/HRC/39/45, приложение, п. 12.

в отношении прав, гарантированных в Пакте согласно положениям статьи 2, и что иностранцы имеют полное право на свободу и личную неприкосновенность¹⁷.

64. Таким образом, г-н Миллс имеет право на свободу и личную неприкосновенность, гарантированное в статье 9 Пакта; гарантируя ему эти права, Австралия должна обеспечивать, чтобы они осуществлялись без какого бы то ни было различия, как того требует статья 2 Пакта. Фактически бессрочное содержание г-на Миллса под стражей в связи с его иммиграционным статусом является явным нарушением статей 2 и 9 Пакта.

65. Отмечая, что г-н Миллс был заключен под стражу в связи с законным осуществлением своих прав, предусмотренных статьей 14 Всеобщей декларации прав человека и статьями 2 и 9 Пакта, Рабочая группа считает, что его содержание под стражей является произвольным и подпадающим под категорию II. Делая этот вывод, Рабочая группа отмечает представленное с опозданием заявление правительства о том, что с г-ном Миллсом всегда обращались в соответствии с положениями Закона о миграции. Как бы то ни было, такое обращение несовместимо с обязательствами, которые Австралия взяла на себя в соответствии с международным правом. Рабочая группа передает настоящее дело Специальному докладчику по вопросу о правах человека мигрантов для принятия соответствующих мер.

с. Категория IV

66. Источник далее утверждает в отношении категорий III и IV, что г-н Миллс был подвергнут заключению под стражу в административном порядке без права обжалования. Рабочая группа считает целесообразным рассмотреть только то, что касается последней категории. Правительство в своем запоздалом ответе отрицает эти утверждения и заявляет, что лица, находящиеся в иммиграционном заключении, могут добиваться судебного пересмотра законности своего содержания под стражей в Федеральном суде Австралии, Высоком суде Австралии, а также обращаться к Омбудсмену Австралийского Союза. В одном из недавних дел¹⁸ Рабочая группа подробно изучила эти заявления и пришла к выводу, что, несмотря на утверждения правительства об обратном, содержание заявителя под стражей фактически носило карательный характер, что, как она подчеркнула в своем пересмотренном сообщении № 5, ни в коем случае не должно иметь место¹⁹ и является нарушением статьи 9 Пакта.

67. Ничто в данном случае не позволяет Рабочей группе прийти к иному выводу.

68. Следовательно, Рабочая группа приходит к выводу, что г-н Миллс де-факто подвергается бессрочному содержанию под стражей из-за своего миграционного статуса, не имея возможности оспорить законность такого содержания под стражей в судебном органе, что представляет собой право, закрепленное в пункте 4 статьи 9 Пакта. Поэтому его содержание под стражей является произвольным и подпадает под категорию IV. Делая такой вывод, Рабочая группа ссылается на многочисленные выводы Комитета по правам человека, сделанные в случаях, когда обязательное содержание в иммиграционных центрах в Австралии наряду с невозможностью оспорить решение о таком содержании было признано нарушением статьи 9 Пакта²⁰. Хотя ситуация, судя по всему, недавно изменилась (см. пункт 72 ниже), такое изменение не отменяет вышеизложенного вывода в отношении г-на Миллса.

¹⁷ Пункты 2 и 7.

¹⁸ Мнение № 14/2023.

¹⁹ A/HRC/39/45, приложение, пп. 9 и 14. См. также мнение № 49/2020, п. 87.

²⁰ *К. против Австралии; Бабан и Бабан против Австралии* (CCPR/C/78/D/1014/2001); *Шафик против Австралии* (CCPR/C/88/D/1324/2004); *Шамс и др. против Австралии* (CCPR/C/90/D/1255/2004, 1256/2004, 1259/2004, 1260/2004, 1266/2004, 1268/2004, 1270/2004 и 1288/2004); *Бахтияри и др. против Австралии* (CCPR/C/79/D/1069/2002); *Д и др. против Австралии* (CCPR/C/87/D/1050/2002); *Насир против Австралии* (CCPR/C/116/D/2229/2012); и *Ф. Дж. и др. против Австралии* (CCPR/C/116/D/2233/2013).

d. Категория V

69. Источник утверждает, что в результате решения Высокого суда Австралии по делу *Аль-Катеб против Годвина* положение г-на Миллса как негражданина, по-видимому, отличается от положения австралийских граждан с точки зрения возможности эффективно оспаривать законность своего содержания под стражей в национальных судах и трибуналах. Согласно этому решению, граждане Австралии могут оспаривать содержание под стражей в административном порядке, а неграждане — нет. В своем запоздалом ответе правительство опровергает эти утверждения, заявляя, что решение по делу *Аль-Катеб против Годвина* не меняет возможности неграждан оспаривать законность своего содержания под стражей в соответствии с австралийским законодательством.

70. Эти аргументы Рабочая группа рассматривала уже неоднократно. Она неоднократно отмечала, что правительство не объясняет, каким образом неграждане могут реально оспорить свое продолжающееся содержание под стражей с учетом этого решения Высокого суда Австралии, а ведь именно это должно продемонстрировать правительство в целях соблюдения статей 9 и 26 Пакта. В этой связи Рабочая группа вновь ссылается на последовательные решения Комитета по правам человека, в которых он рассмотрел последствия решения Высокого суда Австралии по делу *Аль-Катеб против Годвина* и пришел к выводу о том, что результатом этого решения является отсутствие эффективных средств правовой защиты для оспаривания законности продолжительного административного содержания под стражей²¹.

71. Как и в прошлом, Рабочая группа не может не согласиться с мнением Комитета по правам человека по данному вопросу²². Рабочая группа подчеркивает, что рассматриваемая ситуация является дискриминационной и противоречит статье 26 Пакта. Поэтому она заключает, что содержание г-на Миллса под стражей является произвольным и подпадает под категорию V.

e. Заключительные замечания

72. Рабочая группа отмечает, что, по сообщениям средств массовой информации, 8 ноября 2023 года Высокий суд Австралии отменил свое решение по делу *Аль-Катеб против Годвина* в своем постановлении (в настоящее время не опубликованном) по делу, возбужденному лицом, упоминаемым под псевдонимом NZYQ. Рабочая группа приветствует это долгожданное изменение в судебной практике, которое она будет иметь возможность изучить в будущем. Однако она отмечает, что этот поворот событий не затрагивает данное дело.

73. Рабочая группа приветствует направленное ей правительством приглашение посетить Австралию в 2025 году. Рабочая группа с нетерпением ждет возможности нанести визит в страну, поскольку он представляет собой возможность наладить конструктивное взаимодействие с правительством и предложить свою помощь в решении проблем, связанных со случаями произвольного лишения свободы.

3. Решение

74. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение.

Лишение свободы Питера Ирувьера Миллса носит произвольный характер, поскольку оно противоречит статьям 2, 3, 7–9 и 14 Всеобщей декларации прав человека и статьям 2, 9 и 26 Международного пакта о гражданских и политических правах, и подпадает под категории I, II, IV и V.

75. Рабочая группа просит правительство Австралии безотлагательно принять необходимые меры для исправления положения г-на Миллса и приведения его в соответствие с действующими в данной области международными нормами, включая

²¹ Там же.

²² См. также мнения №№ 28/2017, 42/2017, 71/2017, 20/2018, 21/2018, 50/2018, 74/2018, 1/2019, 2/2019, 74/2019, 35/2020, 70/2020, 71/2020, 72/2020, 17/2021, 68/2021, 28/2022, 32/2022 и 33/2022.

нормы, изложенные во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах

76. Рабочая группа считает, что с учетом всех обстоятельств данного дела надлежащей мерой защиты стало бы немедленное освобождение Питера Ирувьера Миллса и предоставление ему обладающего искомой силой права на получение компенсации и возмещения ущерба в иной форме в соответствии с международным правом.

77. Рабочая группа настоятельно призывает правительство провести тщательное и независимое расследование обстоятельств произвольного лишения свободы г-на Миллса и принять надлежащие меры в отношении лиц, виновных в нарушении его прав.

78. Рабочая группа просит правительство привести свои законы, в частности Закон о миграции, в соответствие с рекомендациями, содержащимися в настоящем мнении, и обязательствами, взятыми на себя Австралией в соответствии с международным правом прав человека.

79. В соответствии с пунктом 33 а) своих методов работы Рабочая группа передает данный случай Специальному докладчику по вопросу о правах человека мигрантов для принятия соответствующих мер.

80. Рабочая группа просит правительство распространить настоящее мнение с использованием всех имеющихся средств и на возможно более широкой основе.

4. Процедура последующих действий

81. В соответствии с пунктом 20 своих методов работы Рабочая группа просит источник и правительство представить ей информацию о последующей деятельности по реализации рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, и в том числе указать:

- а) был ли г-н Миллс освобожден и если да, то с какой даты;
- б) были ли предоставлены г-ну Миллсу компенсация или возмещение ущерба в иной форме;
- в) было ли проведено расследование нарушения прав г-на Миллса и если да, то каковы его результаты;
- г) были ли приняты какие-либо законодательные поправки или сделаны какие-либо изменения в практике для приведения законодательства и практики Австралии в соответствие с ее международными обязательствами, как к этому призывает настоящее мнение;
- д) были ли приняты какие-либо другие меры ввиду настоящего мнения.

82. Правительству предлагается проинформировать Рабочую группу о любых трудностях, с которыми оно столкнулось при осуществлении рекомендаций, сформулированных в настоящем мнении, а также сообщить, нуждается ли оно в дополнительной технической помощи, например в виде посещения Рабочей группой.

83. Рабочая группа просит источник и правительство предоставить вышеуказанную информацию в течение шести месяцев с даты препровождения настоящего мнения. Вместе с тем Рабочая группа оставляет за собой право осуществлять свои собственные последующие действия, если до ее сведения будет доведена новая вызывающая тревогу информация об этом деле. Такие действия позволят Рабочей группе информировать Совет по правам человека о прогрессе, достигнутом в осуществлении его рекомендаций, а также о любом неприятии мер.

84. Рабочая группа напоминает, что Совет по правам человека призвал все государства сотрудничать с Рабочей группой и просил их учитывать ее мнения и при необходимости принимать надлежащие меры для исправления положения произвольно лишенных свободы лиц и информировать Рабочую группу о принятых ими мерах²³.

[Принято 13 ноября 2023 года]

²³ Резолюция 51/8 Совета по правам человека, пп. 6 и 9.